

Снять через голову спящего лямку с ключом было нереально, но и узел развязать осторожно было проблематично. Едва дыша от страха, Вика сражалась с узлом и — ура — он подался. И вот ключ в ее руках. Стефан во сне глубоко вздохнул, сбив дыхание. Девушка замерла, едва слыша что-то вокруг из-за дико колотящегося сердца. Мужчина повернулся на бок, не просыпаясь. Вовремя она успела снять ключ!

Еще одна задача — перебраться через спящего человека. Девушка сначала осторожно сползла в ноги, потом тихо встала, перешагнув через спящего. Аккуратно наступая, чтобы случайно не скрипнуть половицами, Вика подошла к камину. Книга лежала на прежнем месте. Термос рядом с креслом, только чуть в стороне от того места, где она его оставила. На кресле лежит платье, в котором она была вчера. Очень кстати — в доме становится прохладно. Огонь еще чуть горит в ярких углях камина. Девушка положила в него полено, чтобы стало немного светлее.

Взял книгу, села с ней в кресло. Руки, держащие ключ, чуть дрожат, в груди трепещет сердце. Седая прядь в свете пламени заметна еще больше. Девушка нервно сдвинула волосы от лица и открыла книгу.

Книга была написана от руки, очень красивыми ровными буквами. Буквы, кажется, старославянского алфавита, вполне пригодные для чтения и понимания сути написанного. Листы бумаги толстые, но пожелтевшие от времени и частого использования. Красными чернилами заголовки сверху, черными — всё остальное. Заголовки — названия заклинаний. Бытовые заклинания, заклинания стихии (воды, воздуха, земли, огня), сил природы (ветра, снега и др.). Ну да, это ей довелось видеть. Вихрь листьев в лесу. Да и внезапная метель, когда Вика увидела женщину на поляне. Видимо, Стефан хотел скорее увести девушку оттуда. Либо эта женщина, по его словам, его мать, тоже умеет управлять этими силами. Скорее всего, ведь книга родовая.

Заклинания скрытия жилища от посторонних глаз. Заклинания на зрительные галлюцинации. Заклинания для объединения колдовских душ. Рецепты зелий. Даааа, настоящая колдовская книга, жуткая и дикая. И всего этого целая толстая книга! Сколько всего умеет Стефан! Простой магией здесь и не пахнет...

Вика настороженно взглянула на спящего мужчину. Переведя взгляд, увидела в книге красную нить — закладку. Видимо, очень важное. К тому же и рядом стоит восклицательный знак.

«Как украсть годы другого человека или житьечно!» — кровавая надпись заставила сильнее забиться сердце и без того напуганной девушки. А дальше — несколько страниц условий и описания. Вот оно! Она чувствовала, что здесь узнает все, ее интересующее.

Написанное, слегка заумно и витиевато, имело такой смысл:

- украсть годы другого человека можно только для другой колдовской души, связанной с крадущим посредством заклинания. Только не для себя! Подробно написано, почему. Вполне логично и ясно: это привлечет внимание того, у кого крадут годы, что человек молодеет. К тому же сложно пожилому человеку красть годы молодого, потому что... пункт два:
- годы крадутся посредством секса. Чем больше достижения кульминаций обкрадываемого, тем больше лет он теряет.

Вот так цена за фееричные оргазмы! Вика грустно взглянула на вновь сползшую на глаза седую прядь. Интересно, сколько сейчас ей на вид лет?! Вот почему в этом доме нет зеркал! Чтоб человек, у кого крадут годы, долго не догадывался об этом, не видя своего отражения. И об этом тоже было сказано в книге в отделе советов по обстановке мероприятия.

— нельзя украсть больше тридцати лет («Ну хоть что-то: до трухлявой старухи не дотрахают», — с грустной иронией усмехнулась Вика).

— красть надо обязательно три дня подряд. Иначе забранные годы молодости перейдут к тому, кто крадет, дополнительными годами старости.

— проделывать данное мероприятие можно не чаще раза в тридцать лет.

Попалась, н азывается, на пути у колдуна по прошествии тех самых тридцати лет!

— таким образом, можно раз в тридцать лет дарить любимой/любимому чужие годы жизни, таким образом, жить вечно. Либо есть еще один путь, чтоб каждые тридцать лет это всё не повторять. Это дальше, следующим пунктом...

— обкрадываемых людей можно отпустить. Всё равно, мол, их бредням никто не поверит. И они спокойно (если не сойдут с ума от произошедшего!) будут доживать столько лет, сколько смогут.

Но можно их убить. Смысл этого убийства — вечная жизнь. Только важным условием должно быть то, что убиты должны быть двое (мужчина и женщина), у кого украдли годы, и убиты в одну ночь. Предмет убийства — ритуальный нож (даже его рисунок прилагается). Смешанная кровь убитых должна быть опробована обоими колдунами и ею же должна быть написана история их гибели. И тогда колдуны обретут вечную жизнь, молодую и прекрасную.

Виктория вздрогнула, отстранившись от книги. Если б это была просто страшилка для детей, было бы очень жутко. Но это, кажется, прописана уготованная ей участь... Страшно?! Не то слово! Она старается удержать сознание, глубоко вдыхая, так несложно от ужаса и в обморок упасть.

Итак, ясно то, что Стефан крадет ее годы жизни. Это уже бессмысленно отрицать. Как говорится, и ежу понятно. И даже затуманенному страхом мозгу. За всё в жизни надо платить. Ей пришлось платить за восхитительный секс своей молодостью!

Но для кого он крадет ее годы?! Для этой женщины, которую он представил своей матерью?! Что-то подсказывает, что это не мать ему вовсе, а возлюбленная, связанная с ним колдовскими чарами душа! рассказы эrotические Судя по ее возрасту, когда Вика видела ее в лесу, и Стефан должен был сейчас выглядеть, как седой старик. Но он молод и прекрасен!

Значит, ему уже подарили чьи-то годы...

«Костик!» — догадка яркой вспышкой озарила мозг. При помощи колдовства эта женщина могла представиться ему молодой и красивой. И три дня высасывать из молодого человека жизненную силу! В пользу Стефана.

Вот о чем шептались в подвале Стефан со своей колдуньей. Она его ревнует, зная, что он в их же доме занимается сексом с другой. И он недавно пережил это... в отношении ее. Пожалеть их, бедняжек?! Вика хмуро усмехнулась. Ага, как же!

Костик, Костик, ты попался на ту же удочку. Охмурены колдовскими чарами, обмануты, соблазнены... Неужели ты всё еще в плена этого дома?!

Вика огляделась кругом, словно соображая, где может быть спрятан Костик. Подвал! Они держат его там... В той клетке! Но для чего? Новую жертву они уже приманили — Вика попалась в сети колдуна.

Они хотят их убить! Ритуальное убийство... И вечная жизнь! Вот и «наполни меня собой!»... Что же делать? Что делать?! Вика вжалась в кресло, словно желая спрятаться в нем. Бежать? Стефан быстро ее настигнет, как уже было! Покориться? Смириться?... Разве возможно смириться со смертью?! Она должна попытаться найти Костика. Может, найти спасение вместе будет легче?!

Вика размышляла, уставившись в книгу невидящим взглядом, где была открыта страница с новым заголовком «Книга и души колдунов, с ней связанных». Там что-то говорилось про тонкую связь книги и колдунов, что они сами — порождение книги, и нужно относиться к ней бережно, как к своему телу и душе... Ну да, понятно, почему Стефан так относится к ней бережно, запирает. Потому что хранит она множество темных тайн...

Итак, Вика слетает вид, что ничего не произошло, постарается пробраться в подвал и освободить Костика. Если он еще, конечно, жив. Хотя должен, если этим колдунам нужно произвести ритуальные убийства в одну и ту же ночь... И никакогоекса! Она должна сорвать все их планы. У нее есть еще целый день. Третий день. Решающий.

Подняв взгляд от книги, Вика столкнулась с внимательными глазами-маслинами, наблюдающими за ней...